

Зарет закрыл свои мигательные перепонки, когда порыв ветра послал песок ему в лицо, тщательно прикрывая карту перед собой, чтобы она не была повреждена или не улетела вдаль.

Как только порыв ветра утих, он раздраженно фыркнул и осторожно отпил воды из бурдюка, вернувшись к изучению карты.

Прошел едва ли месяц после того, как Дешарин согласился помочь ему найти затерянный храм Мельдората, чтобы они успешно определили его местонахождение, что, честно говоря, было абсурдно. Учитывая размеры пустыни Кахтани, большинству людей потребовались бы годы, чтобы выполнить ту же задачу, если бы им вообще это удалось. Тот факт, что Дешарины сделали это за столь короткое время, подразумевал для Зарета, что у них уже есть хорошая идея, где искать.

Учитывая, насколько невероятно подробной была их карта, Зарет был еще более уверен в правильности своего предположения. Даже в мире с магией и усовершенствованной Системой [Картографы] большинство карт в этом мире были по качеству намного хуже, чем на Земле. Пропорции часто были непоследовательными, ориентиры располагались не на своих местах или вообще опускались, а детали становились все более двусмысленными, чем дальше от Таль'Камара вы смотрели.

Одним из первых дел, которые сделал Зарет после того, как перестал быть нищим, была попытка приобрести карту мира и его различных континентов, результаты которой оказались... разочаровывающими. Большинство карт сходились в том, что в мире существует пять континентов, но каждый из них различается по размеру, форме и относительному расположению.

Карта, предоставленная Дешарином, в этом отношении ничем не отличалась, но изображение региона вокруг Таль'Камара на ней было исключительным.

Интересно, согласятся ли они продать это мне, когда мы вернемся в город...

Их экспедиция сделала небольшой перерыв в путешествии, пока гид Дешарин отправился искать путь вперед, а солнце медленно поднималось из-за горизонта. Зарет был рад, что гид так тщательно выполнил свои обязанности, поскольку это дало ему достаточно времени, чтобы подготовиться к следующему участку путешествия.

Поскольку в настоящее время Зарета окружало множество людей, повидавших гораздо больше мира, чем он сам, а именно Дешарин, группа искателей приключений, которую он нанял, и Ризок, он был бы дураком, если бы упустил такую возможность. Его разговор с Фаридой ясно показал, что Зарету необходимо больше узнать об окружающем его мире, если он собирается заниматься политикой.

Теперь, когда перед ним была карта, многие вещи начали обретать смысл...

Пустыня Кахтани на самом деле была намного больше, чем когда-либо знал Зарет, и занимала почти треть континента Валандор. Он простирался от Сапфирового моря на юге до большого горного хребта, известного как Коготь Кахтана, на севере. Смертоносные монстры, живущие в море и непроходимых горах, означали, что пустыня Кахтани аккуратно разделяла восточную и западную части Валандора, что, честно говоря, многое объясняло.

«Значит, причина того, что Таль'Камар является таким ценным торговым центром, заключается в том, что мы контролируем Ущелье Камара?» — зачарованно спросил Зарет, указывая на узкую долину, соединяющую восточную половину Валандора с пустыней Кахтани.

Его вопрос был адресован Ризоку, который в настоящее время сидел вокруг костра и кормил сияющую Змею, которую ему подарил Зарет; его чешуйчатая броня слабо блестела в свете костра. Удивительно, но стойкий ящер был очарован крошечной крылатой змеей и сразу же назвал ее Блестящий Клык. Ризок необъяснимым образом расслабился в тот момент, когда они покинули Таль'Камар, и теперь можно было видеть, как он часто смеется и улыбается, дразня своего нового питомца.

Это был... странный поворот событий, но Зарету не понравился ни один из них.

«Правильно», — сказал Ризок, посмеиваясь, когда Блестящий Клык покусал его пальцы. «По этой причине Ракасор никогда не отправлял нас в экспедиции слишком далеко от долины. Обычно мы защищали Эльдамир от северных рейдеров или какой-то другой чепухи. Думаю, теперь, когда нас больше не нанимают, дела у них идут не очень хорошо».

Взгляд Зарета скользнул по многочисленным народам к востоку от Таль'Камара. Империя Эльдамир предположительно находилась в ловушке постоянного цикла распада и реформирования на протяжении большей части своего существования, а в настоящее время находилась в состоянии спада.

Достаточно одного взгляда на карту, чтобы понять, какое глубокое влияние нечто подобное окажет на Таль'Камар. Другая сторона ущелья Камара прочно находилась на территории Эльдамира, а это означало, что торговля неизбежно резко упадет, если империя будет нестабильной.

Зарет не мог не задаться вопросом, какая часть этого стала причиной того, что лорд-торговец Ракасор потерял власть и был убит...

— Так как же тогда Верховному командованию удалось обеспечить работу города? — с любопытством спросил Зарет, глядя на города по всей пустыне Кахтани, разбросанные вокруг многочисленных оазисов. «Из-за хаоса в Эльдамире и продолжающейся войны с Фал'Ашаром можно подумать, что торговые караваны остановятся».

Будь то к востоку или к западу от Таль'Камара, этот регион был очагом нестабильности. Базар Пряного Цветения определенно находился в худшем положении, чем до войны и смерти Ракасора, но не так сильно, как ожидал Зарет.

«Вы недооцениваете жадность и упорство [Торговцев]», — сказал Ризок с легкой ухмылкой. «Многие из них обладают навыками, помогающими им преодолевать опасные ситуации, например [Следопыт] или [Камуфляжный караван]. Пока есть возможность добывать золото, люди с более высоким уровнем будут продолжать искать способы его добыть».

Зарет предположил, что это имело смысл. Учитывая существование Системы, [Торговцы], вероятно, были способны выдержать гораздо более высокий порог опасности в этом мире, чем на Земле.

Тем не менее, ему было ясно, что война Высшего Командования с Фал'Ашаром касалась гораздо большего, чем просто Конклав. Если бы Таль'Камару удалось расширить свои территории на запад, то в конечном итоге он смог бы угрожать портовым городам вдоль Сапфирового моря и иметь свободный доступ к торговым путям, которые не зависели от стабильности Эльдамира.

Будучи [культистом], часть Зарета привыкла контекстуализировать все вокруг богов и действий Конклава, но это не могло быть дальше от истины.

Большинство людей не заботились о богах, и именно золото заставило мир перевернуться.

Зарет поделился своими наблюдениями о мотивах Верховного командования и был удивлен, когда Ризок, не колеблясь, согласился. Он заметил, что ящерицы обычно старались хорошо отзываться о Высшем Командовании и Великих Домах в его присутствии, никогда не выставляя их в плохом свете.

«Если нам удастся захватить Фал'Ашар, я не сомневаюсь, что Верховное командование найдет повод продолжить свои завоевания, пока не достигнет Анкета», — с горечью сказал Ризок, указывая на крупнейший портовый город вдоль Сапфирового моря. «Поэтому растут слухи о том, что формируется коалиция всех городов этого региона».

Слухи о коалиции начали распространяться после того, как вернулись новости о том, что генерал Насрит легко одолел армии Фал'Ашара в их первом крупном противостоянии. Серьезная разница в уровнях и опыте между двумя армиями якобы была ошеломляющей, вызывая волну беспокойства по пустыне Кахтани.

— Как вы думаете, эти слухи верны? — спросил Зарет, обеспокоенный риском расширения масштабов войны.

— Абсолютно, — бесстрастно сказал Ризок, снова обращая внимание на змею, кусающую его хвост. «Им было бы глупо поступить иначе. Тот факт, что Конклав будет настаивать на создании коалиции, также почти гарантирует это».

Зарету очень не нравилось, как это звучало, но он мало что мог с этим поделать. У него были свои проблемы, поэтому он мог только молиться, чтобы война как можно меньше затронула его культ.

Придя к такому выводу, Зарет решил переключить свое внимание с геополитики на более насущные проблемы. Пустыня Кахтани была регионом, полным различных опасностей, многие из которых стояли между ним и его целью.

Покинув Таль'Камар, Зарет и его экспедиция столкнулись с гигантскими песчаными червями, стаями скорпионов с ядом, вызывающим миражи, а также с каннибалом [Песчаной Ведьмой], которая пыталась заманить их в свое логово, притворяясь заблудшим путешественником.

Следопыты, та самая группа авантюристов, с которой он работал с момента основания своего культа, были очень довольны тем, что за ведьмой в городе была высокая награда. С точки зрения Зарета, эти постоянные встречи были всего лишь напоминанием о том, почему он решил не идти в армию или не становиться авантюристом.

Сумасшедшие ублюдки...

Однако худшая часть путешествия по пустыне Кахтани произошла по той же причине, по которой многие люди называли ее Страной живых песков.

«Ах! Помощь! Мистер Пebbлс залез мне в ботинок! Он пытается съесть мои пальцы на ногах!»

— Если тебе нужна помощь, то хватит скакать, как бешеный заяц, парень!

Зарет устало перевел свое внимание на другую сторону лагеря, где искатели приключений разбили свои палатки. Его приветствовал вид Тильды, карлика [Мага-Элементаля], преследующего человека [Разведчика] их группы, когда он отчаянно прыгал по их лагерю,

пытаясь сбросить ботинки.

В конце концов Касперу удалось снять оскорбительную обувь, чтобы выявить крошечную угрозу, вызвавшую весь этот переполох. 'Мистер. Галька был одним из многих Песчаных Элементалей, которых можно было найти по всей пустыне Кахтани, маленькой ожившей кучки песка, которая жевала ногу человека рядом кристаллических зубов. Живые пески были самой серьезной угрозой для любой экспедиции в пустыню, часто нападая на любого человека, которому не повезло войти на их территорию, и медленно меняя местность, нарушая торговые пути.

В частности, серьезную угрозу представляло обрушение дюн, поскольку Живые пески иногда образовывали что-то, что выглядело как устойчивые дюны, которые на самом деле представляли собой тонкие оболочки над пещеристыми пространствами. Целые караваны исчезли, когда их путь привел их на вершину одной из таких дюн, заставив их резко упасть, поскольку элементали похоронили их заживо в песчаной могиле.

Была веская причина, по которой присутствие кого-то с [Чувством опасности] было обязательным для любого каравана, путешествующего по пустыне.

Дешарины были экспертами в умиротворении и контроле этих существ, что заставило Каспера поверить, что он может приручить одного из них в качестве домашнего животного. Это была глупая идея, но Зарет должен был признать, что было забавно наблюдать за последствиями.

Тильда немедленно выпустила поток воды, который оторвал элементалю от человека, прежде чем поразить его [Аква-сферой], которая разнесла существо на куски.

"Нет! Мистер Пибблз! Каспер завыл, схватившись за кровоточащую ногу, наблюдая, как пропитанные водой остатки крошечного элементалю просачиваются в землю.

Тильда фыркнула, вытирая пот со лба. «Вот что получаешь за попытку поиграть с духами пустыни. А теперь иди подлечись и перестань кровоточить по всему лагерю!»

— Тебе не обязательно было его убивать, — проворчал Каспер, его голос был хриплым от преувеличенной печали, и он, хромя, подошел к Зарету. — Я уверен, что мистера Пибблза лишь немного интересовали мои пальцы на ногах. Он был еще ребенком».

Часть их контракта предусматривала, что Зарет залечит любые раны, полученные Следопытами во время экспедиции, и они были более чем счастливы этим воспользоваться. Зарет поднес руку к ране искателя приключений и начал закрывать ее [Постоянной манипуляцией с плотью], предварительно удалив из нее кусочки песка.

— Я бы рекомендовал тебе больше не пытаться так делать, — сухо сказал Зарет, сосредоточившись на своей задаче. «Дешарины взаимодействовали с Живыми Песками на протяжении бесчисленных поколений. Сомневаюсь, что ты сможешь приручить его в ближайшее время.

«Но они такие классные», — упрямо возразил Каспер. Если бы Зарет не видел, как в начале этой недели Искатель приключений убил ведьму стрелой в шею, он бы счел его не более чем ребенком-переростком. «Просто маленькие кучки песка с блестящими зубами, как я мог их не хотеть? Я использовала все приемы, которые использует Сефира, чтобы заботиться о своем питомце, но ни один из них не сработал».

«Каспер, я [Укротитель Зверей]. Эти существа не звери, — сказала Сефира голосом, полным

раздражения, когда ящеры начали разбирать лагерь теперь, когда все проснулись. — Лучше бы ты послушал Тильду.

Даже ее питомец, ястреб-призыватель бури, казалось, смотрел на Каспера с некоторым презрением. Лидер шиваратов «Следопыта» просто двинулся, чтобы помочь Сефире, его шесть рук эффективно работали, собирая припасы, игнорируя продолжающуюся суматоху.

Зарету больше не было интересно слушать нытье Каспера, поэтому он решил сменить тему разговора. «Элементаль оставил после себя Солнечный камень? Если да, то мне придется передать его нашему гида, как только она вернется».

Тильда кивнула и выудила из останков уничтоженного элементаля сияющий золотистый кристалл.

Солнечные камни были, по сути, сердцем Живых Песков, маленькими магическими кристаллами, которые формировались внутри их песчаных тел и оживляли их. Солнечные камни имели широкий спектр магических применений и были самым ценным товаром, найденным в пустыне Кахтани. Однако Дешарины относились к ним с определенной степенью почтения, настаивая на том, что Солнечные камни должны были быть уничтожены, чтобы «духи» внутри них могли быть освобождены и возвращены в пустыню.

Эта разница во взглядах была одним из главных источников напряженности между Дешаринами и высшим классом Тал'Камара, многие из которых сколотили состояния на торговле солнечным камнем.

Зарет недостаточно знал об этом предмете, чтобы иметь твердое мнение, но тот факт, что Живые Пески, как известно, действовали более агрессивно по отношению к караванам, перевозившим драгоценные камни, подразумевал, что убеждения Дешаринов были чем-то большим, чем просто суеверие.

«Я предлагаю вам подготовиться к продолжению. Наш проводник близок к возвращению, — сказал Ризок, глядя на горизонт, где можно было увидеть приближающийся знакомый силуэт проводника Дешарина.

Зарет кивнул и начал надевать комплект пустынной одежды, который ему предоставили, следя за тем, чтобы простая одежда закрывала каждый дюйм его тела и чтобы его ботинки были запечатаны. В конце концов, он бы предпочёл, чтобы разгневанные песчаные элементали не грызли ему пальцы ног. Как только это было сделано, Зарет начал использовать [Малое благословение Церебона] на всех в лагере, давая им небольшой импульс к регенерации и физическим способностям, что поможет им в путешествии.

Проводник Дешарин вернулась в лагерь как раз в тот момент, когда Зарет закончила свои приготовления, ее гибкая фигура двигалась по песку с почти неестественной грацией. Рядом с ней было существо, которое вдохновило Каспера на глупость, элементаль, намного больший, чем мистер Пиблс, который защитно кружился вокруг Дешарина, как страж.

Поначалу Зарет отнесся к этому скептически, когда ему сказали, что одного проводника будет достаточно, чтобы провести его и Следопытов к храму, но он стал доверять ее опыту. Дешарины, похоже, обладали классом, который обеспечивал связь с Живыми Песками в пустыне Кахтани. Это позволило женщине избежать худших опасностей и легко ориентироваться на меняющуюся местность.

Их гида звали Лейра, удивительно молодая женщина, одетая в традиционную одежду

Дешарина и носившая вуаль, скрывавшую все ее черты, кроме глаз. Несмотря на свой юный возраст, она, очевидно, была самой талантливой в своем поколении в навигации по пустыне Кахтани и очень серьезно относилась к своим обязанностям.

«Путь впереди относительно свободен», — объявила Лейра, как только достигла дистанции разговора, поправляя подол своей мантии, когда очередной порыв ветра понес песок по лагерю. «Хотя нам придется переоценить ситуацию, как только мы приблизимся к пункту назначения. Если оазис, в котором находится храм, слишком окружен Системным Порождением, то я не буду присоединяться к вам и продолжать дальше».

Зарет услышал в голосе женщины нотку трепета, которой не было в последний раз, когда они разговаривали.

— Есть что-то в этом оазисе, что тебя беспокоит? — спросил Зарет, желая узнать, следует ли ему ожидать впереди каких-либо опасностей. «Смогли ли вы проверить, действительно ли это то место, которое мы ищем?»

Дешарины были вполне уверены, что затерянный храм Мельдората будет именно в этом оазисе, но не хотели давать ему никаких гарантий. Однако описание уединенного оазиса, наполненного порождениями системы и слабо излучающей божественной энергией, которое они дали ему, совпадало с описанием, данным ему Церебоном, поэтому Зарет решил действовать, исходя из этого.

По правде говоря, оазис, скорее всего, был всего лишь иллюзией, созданной Порождением Системы для привлечения менее разумных существ, бродящих по пустыне, но не было возможности узнать наверняка. В конце концов, приблизиться к такой большой группе системных порождений могли подумать только сумасшедшие искатели приключений и [культисты], выполняющие приказы своего бога.

Даже если бы это каким-то образом оказался другой храм, зараженный порождениями системы, там все равно должны были быть ценности, которые не сделали бы поездку напрасной. И все же он предпочел бы знать, действительно ли они направились в нужное место.

Зарет был очень удивлен, когда ответ пришел не от Лейры, а от ее элементалю. Его голос представлял собой диссонансный хор, вибрации каждой песчинки сливались воедино, образуя звучные слова. «Смерть... Плоть... Разлагающаяся магия... Место старой силы... Опасность».

После короткой речи элементаль замолчал, его кружащаяся масса продолжала защитно вращаться вокруг Лейры.

Ну, я полагаю, это отвечает на этот вопрос.

После получения столь зловещего сообщения больше сказать было нечего. Зарет мог сказать по их настороженным выражениям лиц, что Следопыты будут очень тщательно исследовать оазис на предмет опасностей, как только они прибывают. Потратив несколько минут на то, чтобы собрать лагерь, все двинулись в путь быстрым шагом, который, казалось, отчасти подпитывался нервной энергией.

Лейра шла впереди группы, в то время как Следопыты заняли оборонительную позицию и следили за происходящим, все намеки на их прежнее легкомыслие и юмор исчезли, поскольку они готовились к любым потенциальным угрозам. Как искатели приключений, которые смотрели смерти в глаза больше раз, чем мог себе представить Зарет, они знали, когда и где

уместно расслабиться.

Как наименее боеспособный человек в их экспедиции, а также тот, кто за это платил, Зарет твердо оставался в середине строя, а Ризок был рядом с ним. Несмотря на это, вклад Зарета в их безопасность, вероятно, был вторым после вклада Лейры, поскольку его третий глаз оказался столь же способным обнаруживать опасности, как утверждал Церебон. Многие монстры пустыни Кахтани создавали миражи, чтобы обмануть свою добычу, и лишь немногие из них могли обмануть Зарета. Если вы найдете эту историю на Amazon, знайте, что она была украдена. Пожалуйста, сообщите о нарушении.

В сочетании с «Аурой выносливости» Ризока это означало, что группа могла двигаться по пустыне со скоростью и постоянством, которые удивили даже Лейру.

Не наслаждаясь напряженной тишиной, воцарившейся в их группе, Зарет решил завязать разговор со своим телохранителем. Скорее всего, им понадобится несколько часов, чтобы добраться до места назначения, и хорошее настроение Ризока после отъезда из Таль'Камара показалось ему хорошей возможностью узнать больше об обычно сдержанных ящерицах.

К сожалению, незнание Ризока означало, что он не совсем знал, с чего начать.

«[Аура Клинок] кажется удивительным классом», – начал Зарет, решив задать вопрос, который его уже давно интересовал. «Почему я не слышал об этом раньше? Кажется, это идеальный класс для использования в армии».

Зарет легко мог представить себе отряд солдат, наделенных силой Ризока, сеющий хаос на поле битвы. Он уже испытал силу своей ауры на собственном опыте, когда она позволила ему пережить [Ассасина] Конклава, и это восприятие только укрепилось в ходе их экспедиции. Казалось, что такой исключительно полезный класс будет чем-то, к чему военные будут упорно стремиться, пока у них не появятся сотни [Клинков Ауры], которые можно будет разбросать по всему полю боя.

Но Зарет не только никогда не слышал об [Ауре-Клинке] до встречи с Ризоком, но он никогда не слышал ни о каких классах, даже отдаленно похожих. Что-то в этом не сходилось, и ему действительно не нравилось быть таким невежественным.

Зарет был весьма удивлен, когда заметил, что отдаленные звуки кружащегося ветра внезапно исчезли, что является верным признаком того, что Ризок активировал свой навык [Аура молчания]. Некоторые из авантюристов взглянули на них, но быстро сосредоточились на окружающем, понимая, что некоторые разговоры лучше оставить при себе.

"Простой. Требования для приобретения [Клинка Ауры] чрезвычайно строгие, — ответил Ризок, рассеянно глядя разноцветную змею, обвившую его шею, и повернулся к Зарету. «Помимо того, что требуется необычный талант владения фехтованием и определенная степень умственной дисциплины, которую большинству людей трудно достичь. Даже если бы вы соответствовали этим требованиям, есть еще одно, которым я не могу по закону поделиться без разрешения Дома Велана.

Зарет заинтригованно приподнял бровь. Его разговор с Фаридой привлек внимание к тому, насколько серьезно влиятельные организации относятся к секретным знаниям о Системе, поэтому он не мог не испытывать любопытства по этому поводу.

"Действительно? Это звучит очень сложно, — сказал Зарет легким голосом. — Тогда, если это такое особенное, почему Дом Велан решил спонсировать именно тебя, чтобы получить этот

Класс? Ты правда такой потрясающий?»

Ризок сухо усмехнулся, его глаза рептилии слегка сузились. "Что-то вроде того."

Зарет ждал, пока Ризок продолжит говорить, но вскоре стало ясно, что этого не произойдет. Выдохнув от разочарования, Зарет решил, что терпение и тонкость переоценены.

«Знаешь, очень трудно доверять тебе, когда ты отказываешься рассказывать что-либо о себе», — сказал Зарет, не пытаясь скрыть раздражение в голосе. «Я постоянно получаю от тебя намеки на то, что ты мне что-то не говоришь, но на самом деле это ни к чему не приводит. Не думай, что я не заметил, насколько ты расслабился с тех пор, как покинул Тал'Камар. Что происходит?»

Ризок несколько мгновений смотрел на Зарета с загадочным выражением лица. Затем он вздохнул, выпуская напряжение, о существовании которого даже не подозревал. Пальцы ящера несколько секунд барабанили по рукояти его меча, прежде чем он снова заговорил.

«Как далеко вы от своей первой эволюции класса? Насколько высока ваша сила воли?» — спросил Ризок удивительно мягким тоном.

Зарет был более чем озадачен внезапной нелогичностью, но решил все равно ответить. «Согласно гримуару мне осталось три уровня до эволюции класса, а моя Сила воли равна 24. Почему?»

«Среди людей, с которыми я работаю, 35 Силы Воли считается минимальным порогом, необходимым, прежде чем они смогут хотя бы заметить, что их мысли читают наиболее часто используемые артефакты», — немедленно объяснил Ризок, и его слова вызвали дрожь по спине Зарета. «Аналогично, большинство навыков защиты разума предлагаются Системой только после первой эволюции класса. Вы можете компенсировать это зачарованным предметом, но его сложно найти. Пока вы не выполните одно из этих требований, для нас обоих будет лучше, если вы не будете развивать эту тему, сэр.

Зарет нервно сглотнул, решив, что прочтет о навыках чтения мыслей и артефактах, как только вернется в город. «Вы хотите сказать, что люди регулярно читают мысли друг друга?»

«Подобная магия встречается редко, но она существует. В Таль'Камаре есть много могущественных фракций, о некоторых из которых вы не знаете, и все они жаждут информации, — предупредил Ризок, его голос был более торжественным, чем он когда-либо слышал. «Теперь ты под защитой, потому что ты почти наверняка слишком слаб, чтобы кто-то мог интересоваться твоими секретами. Но я наблюдаю за вами уже несколько месяцев, и мне ясно, что так будет не всегда».

Зарету потребовалось несколько минут, чтобы переварить информацию, прежде чем ответить. — Разве ты не говорил, что большую часть жизни провел вдали от города? Откуда вы вообще можете знать о его внутренней работе?»

— Я предлагаю тебе научиться защищать свои секреты, прежде чем пытаться раскрыть мои, — сказал Ризок, его рот искривился в самодовольной улыбке, когда он увидел обиженное выражение лица Зарета. «А пока просто знай, что я искренне намерен сделать все, что в моих силах, чтобы обеспечить твою безопасность. Из многих проблем, о которых вам следует беспокоиться, я не вхожу в их число».

У Зарета не было возможности узнать, насколько это правда, но он не мог ничего сделать,

чтобы изменить мнение ящера. Кроме того, если Ризок хотел его смерти, то за последние шесть месяцев у него уже было достаточно возможностей добиться этого.

— Хорошо, но не жди, что я смирюсь с тем, что за мной всегда будет следить кто-то с неизвестными мотивами, — предупредил Зарет, напряженно вздохнув. «Как только я смогу защитить свой разум, у нас с тобой будет долгий разговор, и тебе лучше дать мне несколько ответов. В противном случае вам придется придумывать оправдание, когда Верховное командование спросит, почему я прошу вас заменить».

Зарет был благодарен Ризоку за то, что тот спас ему жизнь от Конклава, но это не значило, что он готов навсегда оставаться во тьме.

— Это совершенно разумно, — сказал Ризок, и на его рептильном лице на мгновение промелькнуло видимое облегчение.

"Хороший. Если только ты не являешься тайным злодеем и не замышляешь мою безвременную кончину, я думаю, мы прекрасно поладим, — ответил Зарет, пытаясь вернуть разговору немного легкомыслия.

«Я обязательно запомню это», — сказал Ризок, прежде чем глубоко вздохнуть и снова с нежной улыбкой повернуть к Блестящему Клыкку. «А пока давайте просто насладимся нашим маленьким приключением вдаль от Таль'Камара. У меня странное ощущение, что, вернувшись в город, мы будем слишком заняты, чтобы уехать из него еще довольно долгое время».

После этого зловещего предупреждения Ризок деактивировал свою [Ауру безмолвия], и они вдвоем разговорились гораздо легче, пока шли через пустыню Кахтани.

Пустыня, суровая, безжалостная и наполненная необоснованным количеством опасностей, хранила в себе некую безмятежную красоту, которую Зарет не мог не оценить. Золотые пески простирались во всех направлениях, дюны менялись и образовывали узоры по мере того, как под ними двигались элементали. Время от времени внимание Зарета привлекали пятна красочной флоры или странные существа, пробуждая любопытство его внутреннего ветеринара.

После нескольких часов пути их экспедиция оказалась на вершине дюны с видом на обширный оазис. Воды мерцали под полуденным солнцем, а по краям стояли густые скопления финиковых пальм, деревьев акации и пустынной флоры. Сердце оазиса было усеяно глубокими голубыми лагунами, и неосторожному глазу оно казалось кусочком рая среди жестокой пустыни.

Конечно, в их экспедиции это было далеко не так.

"Фу. Я не могу на это смотреть, — простонал Каспер, закрывая глаза руками. «Было бы здорово, если бы это место было реальным. Чего бы я только не отдал за ванну».

— Мало ли что, может быть, — оптимистично сказала Сефира, хотя было ясно, что даже она не до конца верила своим словам.

«Полагаю, это хорошо, что у нас есть простой способ проверить, не так ли», — сказал Зарет, открывая третий глаз и сосредоточиваясь на оазисе.

Сцена перед ним тут же начала таять, уступая место другой, гораздо менее привлекательной.

Мерцающая вода превратилась в темную, бурлящую трясину, которая, казалось, пульсировала и пульсировала, как сердце огромного зверя. Когда-то золотые пески вокруг иллюзорного оазиса теперь были полны ползающих, извивающихся мясистых существ, которые сливались и переплетались друг с другом в гротескные слияния. Меньшие системные отродья, большинство из которых выглядели как маленькие пасти со слишком большим количеством зубов, заключенных в разное количество щупалец и глаз, поглощались более крупными, образуя извращенную пародию на движущуюся пищевую цепь.

В центре, там, где раньше была лагуна, находилось сердце этого извращенного миража. Огромный пульсирующий холм плоти, который выглядел отвратительно студенистым. Каждые несколько мгновений курган содрогался, и на его поверхности рождались новые, меньшие по размеру мерзости, немедленно присоединявшиеся к толпам Системных Отродий, формировавшим внешний слой иллюзии.

Курган плоти окружал то, что казалось древней каменной башней, выступающей из песка, на которой был высечен круг, разделенный вертикальной линией, символ Мельдората.

Остальная часть храма должна быть погребена под песком...

Зарет закрыл третий глаз и глубоко вздохнул, пытаясь подавить отвращение, которое он чувствовал. Когда он повернулся обратно к оазису, идеальная сцена вернулась на свое место, хотя он слишком хорошо знал ужасы, скрывавшиеся под фасадом.

«Все хуже, чем мы думали», — мрачно сказал Зарет, прежде чем рассказать остальным членам экспедиции о том, что он видел.

— Э-э, без обид, но нечто подобное — это немного больше, чем то, что вы нам заплатили, — заметил Каспер, его голос был полон опасений.

«Я согласен», — сказал Каджал, выступая от имени остальной части группы в качестве ее лидера. «То, что вы описываете, — это угроза, достойная нескольких команд с золотым рейтингом, а не только нас. Я не позволю своей команде встретиться с врагом, одолеть которого мы безнадежно вряд ли сможем».

Одного взгляда на Ризока было достаточно, чтобы сказать ему, что ящер твердо согласен с командой Авантюристов. Зарету отчаянно хотелось поспорить, но даже он не мог отрицать имеющиеся перед ним доказательства. Продвигаться вперед без надлежащей подготовки было бы самоубийством.

И все же Зарету не хотелось возвращаться в Таль'Камар, поджав хвост между ног. Честно говоря, он не мог себе позволить нанимать несколько команд с золотым рейтингом, и ему действительно не хотелось быть в долгу перед Домом Велан в обмен на их помощь.

За несколько месяцев до экспедиции оперативники Конклава совершили еще несколько террористических атак на гарнизон и неоднократно пытались отравить Зарета и его коллег. Каким-то образом, то ли благодаря какому-то уникальному артефакту, то ли благодаря помощи сочувствующих, они показали, что способны действовать в Таль'Камаре почти безнаказанно.

Благосклонность Церебона, а также любые сокровища, которые он мог найти в храме, во многом обеспечили бы его безопасность, поскольку Таль'Камар становился все более опасным. Это означало, что поиск потерянного тома Мельдората был приоритетом, который он не мог позволить себе игнорировать.

Зарет начал ходить, пытаясь найти решение этой затруднительной ситуации. В его голове всплыли подробности маленького Системного Порождения, которое он изучал, надеясь найти слабое место, которым можно было бы воспользоваться. К сожалению, эти мерзости были хорошо известны своей приспособляемостью и устойчивостью, так что это было легче сказать, чем сделать.

После нескольких минут размышлений Зарет выработал план, который вполне мог сработать.

«Лейра, есть ли где-нибудь поблизости от нас большие группы Живых Песков?» — спросил Зарет, обращая внимание на их проводника-дешарина.

Лейра поколебалась, прежде чем вступить в молчаливое общение с песчаным элементом рядом с ней.

«Духи песка обитают повсюду в этих землях, но ближайшая группа, достаточно большая, чтобы победить такую мощную группу порождений системы, находится в пятнадцати минутах к северу», — ответила Лейра через несколько мгновений. — Я полагаю, это твой план, верно? Он не будет работать. Духи не смогут выйти так далеко за пределы своей территории, и Порождения Системы поглотят нас задолго до того, как мы сможем добраться до них.

Зарет проигнорировал ее предупреждение и повернулся к Тильде. «На каком расстоянии ты можешь вызвать ветер?»

Тильда скептически подняла бровь, но все равно ответила ему. «Мне придется отказаться от немалой силы и ловкости, но мой [Ветер] может пройти приличное расстояние. Почему?»

Идеальный

«Хотя я не смог многому научиться у этого Системного Порождения, за приобретение которого я заплатил вам всем, мне удалось узнать одну примечательную вещь», — объяснил Зарет, пытаясь придать своему голосу как можно больше уверенности. «Хотя все системные порождения сильно различаются по биологии, существует определенный феромон, на который все они реагируют».

Обнаружить это было полной случайностью с его стороны. Зарет изучал совершенно причудливую репродуктивную систему существа, когда его [Ветеринары] привлекли его внимание к одному из химических веществ, выделяемых Системным Порождением. Когда он попытался воссоздать его, существо внезапно проснулось от сна, вызванного алхимией, и начало преследовать его по лаборатории.

Если бы Ризок не ворвался и не разрубил существо пополам, ситуация могла бы быть намного хуже. В то время Зарет не мог придумать, как использовать феромон, но теперь это могло быть просто ключом к их нынешнему затруднительному положению.

Как [Маг стихий], Тильда сможет использовать свои ветры, чтобы переносить феромоны к гнезду поганищ с безопасного расстояния, позволяя им вести их прямо к смерти.

Как только Зарет объяснил свой план команде искателей приключений, они сразу же вступили в жаркие споры о его жизнеспособности. В то время как некоторые из них указывали на опасности и потенциальные дыры в стратегии, другие утверждали, что это был лучший шанс, который они предоставили в данных обстоятельствах.

Сефира, одна из немногих авантюристов, которые уже знали, что такое феромон, спросила его,

насколько он уверен в своем плане, учитывая, что ему удалось изучить только одно порождение системы.

Хотя биология System Spawn различалась больше, чем это было естественно, и ему удалось изучить только одну, существа продемонстрировали элементарную способность общаться и узнавать друг друга. Химические сигналы были одним из наиболее распространенных методов достижения этой цели неразумными роящимися существами, поэтому он был готов поспорить, что то же самое будет и с System Spawn.

В конце концов, какой смысл в химическом сигнальном механизме, который не работает надежно на других представителях вида? И даже если он ошибся и план не сработает, худшим последствием будет то, что они потеряют тридцать минут своего времени.

Казалось, этого было достаточно, чтобы удовлетворить Следопытов, и дискуссия, наконец, завершилась после почти двадцати минут споров.

— Мы готовы дать вашему плану шанс, — наконец сказал Каджал с торжественным выражением лица. «Это умный план, и он может сработать. Но если что-то пойдет не так, мы отступаем. Понял?»

Зарет кивнул, испытывая облегчение от их решения. "Согласованный. Давайте выйдем и устроим ловушку.

Под руководством Лейры экспедиция быстро двинулась на север, пока не достигла территории Живых Песков, аномально большой дюны, которая периодически перемещалась и грохотала, как живая. Экспедиция сторонилась песчаных элементарей, прекрасно понимая, что они будут немедленно похоронены заживо, если приблизятся к летучим существам.

Следопыты нашли защитную позицию и начали готовить несколько ловушек на случай, если кто-нибудь из порождений системы проигнорирует элементарей и нападет на них. Когда они закончили, Каджал дал Зарету сигнал начать.

Уже сформировав в своем теле феромонные железы, необходимые для осуществления своего плана, Зарет глубоко вздохнул, прежде чем выпустить в воздух большое облако феромонов. Феромоны были в несколько раз мощнее тех, которые он создал в своей лаборатории.

С привычной легкостью Тильда пробормотала себе под нос и вызвала порыв ветра, который начал уносить феромоны на юг. Гнездо системных порождений находилось на приличном расстоянии, поэтому Зарет и Тильда продолжали работать в тандеме в течение нескольких минут, гарантируя, что постоянный поток течет на юг, чтобы заманить мерзостей.

В конце концов, первые признаки того, что их план работает, проявились в виде тревожного бурлящего шума, который можно было услышать со стороны иллюзорного оазиса. Вскоре вдалеке появилось безумное движение, песок поднялся огромными шлейфами, а орда поганищ с ужасающей скоростью двинулась к своему месту.

Зарет немедленно прекратил выработку феромонов и последовал за остальной частью экспедиции. Путь системного порождения столкнется непосредственно с элементарями, прежде чем они достигнут своей позиции, но все еще существовал риск, что некоторым из них удастся пройти.

Зарет почувствовал, как у него участилось сердцебиение, поскольку масса извивающихся ужасов с каждым мгновением приближалась. Он знал, что между ним и существами было

несколько могущественных авантюристов и целая группа элементарей, но, честно говоря, это было самое ужасающее зрелище, которое он когда-либо видел.

К счастью, ему не пришлось долго ждать, прежде чем первые порождения системы достигли территории элементарей, и он воочию увидел, почему пустыня Кахтани считается одним из самых смертоносных регионов на континенте.

Сама земля, казалось, смещалась и сотрясалась в конвульсиях, когда массивные элементарии поднимались из дюн, их формы менялись и образовывали чудовищные челюсти, которые щелкали и сокрушали приближающихся мерзостей. Стены уплотненного песка выросли из земли, отрезая пути и направляя существ прямо в смертельные засады. Под Отродьями открылись провалы, поглотившие их целиком, а затем рухнувшие на самих себя, не оставив следов своей бывшей добычи.

Системные отродья яростно сопротивлялись. Подобно элементариям, они проявили определенную хитрость, проникая в Живые Пески своими мясистыми щупальцами, прежде чем уничтожить Солнечные Камни, которые поддерживали их. Однако они явно проигрывали, поскольку их многочисленные челюсти и щупальца оказались плохо приспособлены для убийства элементарей.

«Прибытие!»

Внимание Зарета отвлеклось от впечатляющей сцены, когда группа порождений системы отделилась от остальных и атаковала их позицию. Следопыты немедленно бросились в бой, выпустив потоки пламени от Тильды, абсурдно точные стрелы от Каспера и дуги молний от Сефиры и ее Ястреба Призывателя Бури. Тех, кому удалось пройти через это, встретил шквал клинков Каджала, его многочисленные руки врезались в чудовищ с профессиональной точностью. Даже Лейра танцевала между порождениями системы, пронзая их копьем из затвердевшего песка, а ее личный песчаный элементаль сражался рядом с ней, перехватывая любого, кто пытался обойти ее с фланга.

Их природные навыки, а также возможности, предоставленные Ризоком, позволили им прорваться сквозь волну системных порождений. Зарет не мог не чувствовать себя впечатленным, впервые осознав, насколько могущественной на самом деле была группа авантюристов, близких к золотому рангу.

Однако отродья системы были многочисленны и невероятно живучи.

— Зарет, будь осторожен, — сказал Ризок, небрежно сверкнув клинком в воздухе и мгновенно рассекая пополам трёх Системных Отродий, прыгающих к ним. «Их все еще привлекают твои феромоны».

Тебе не придется повторять мне дважды...

Тем не менее, Зарету было неудобно сидеть сложа руки, как трус, когда другие люди рисковали своей жизнью, чтобы защитить его. Особенно, когда его было гораздо труднее убить, чем кто-либо из них мог себе представить.

Когда следующий порождения системы прорвал оборону, он собрал нервы и шагнул вперед. Когда мерзость атаковала его, Зарет одновременно обрушил на существо шквал острых как бритва игл, а также атаковал его множеством втягивающихся мясистых усиков, спрятанных вдоль его тела.

Открыв третий глаз, Зарет мог видеть в мельчайших деталях, как его иглы и щупальца пронзали плоть монстра, разрывая его жизненно важные органы и доставляя смертельный яд прямо в его организм. Обернув несколько своих щупалец вокруг бьющегося чудовища, Зарет быстро использовал свою [Разъедающую плоть] и вздрогнул, когда Системное Порождение издало неземной крик, когда его плоть начала медленно гнить.

[Разъедающая плоть] Зарета обычно не была бы достаточно сильной, чтобы преодолеть абсурдную регенерацию системного порождения, но комбинации яда и постоянного урона от усиков было достаточно, чтобы убить его.

Зарет убрал свои усики, чувствуя смесь отвращения и гордости. Он спроектировал свое тело настолько смертоносным, насколько это возможно, но впервые увидел часть его истинного потенциала. Это было воодушевляюще, но в то же время пугающе.

Краем глаза он заметил, что Ризок одобритительно кивнул ему, в то время как Следопыты обменялись удивленными взглядами.

Битва продолжалась некоторое время, и вскоре Зарет погрузился в безумие битвы. К счастью, его улучшения и обучение, которое он прошёл с Ризоком, означали, что он более чем способен защитить себя.

В конце концов, мерзости прекратили попытки атаковать их экспедицию и полностью сосредоточились на Живых Песках, поскольку их численность постепенно сокращалась.

После нескольких мгновений наблюдения вскоре стало ясно, что окончательными победителями в этой битве станут элементали. Самый большой из системных отродий прорывался сквозь множество Живых Песков, но с каждым движением погружался все глубже и глубже в пески. Для них это была хорошая новость, но это означало, что им нужно было скрыться.

«Нам следует покинуть это место», — настойчиво сказала Лейра, устало пыхтя и пытаясь отдышаться. «Было бы неразумно с нашей стороны оставаться здесь, когда их битва завершится. Духи взволнованы и отреагируют на наше присутствие, как только их перестанут отвлекать.

С поразительной скоростью и эффективностью экспедиция забрала свои вещи и бежала обратно к иллюзорному оазису. После того, что они только что пережили, никто из них не был заинтересован в бою больше, чем это было необходимо. Группа хорошо провела время, стремясь увеличить дистанцию между собой и полем боя, и вскоре они достигли места назначения.

"Фу. Это просто отвратительно, — сказал Каспер, поморщившись от сцены, развернувшейся перед ними.

Хотя гнездо Системного Порождения теперь опустело от мерзостей, ужасные последствия остались, и остальная часть экспедиции теперь смогла увидеть сквозь иллюзию. Как только Зарет осмотрел местность своим третьим глазом и убедился, что осталось лишь несколько крошечных порождений системы, экспедиция начала свой путь вперед.

Когда Следопыты приступили к уничтожению оставшихся отставших, Зарет подошел к каменной башне, торчащей из земли, и начал искать путь в храм. Вскоре ему стало ясно, что его первоначальное предположение было верным и что большая часть конструкции должна быть погребена под землей, поскольку нигде вокруг башни не было видимых дверей.

«Думаю, нам просто придется подняться и войти сверху», — размышлял Зарет, осматривая башню, пока внезапно не заметил что-то довольно странное в глифах, высеченных на ее поверхности. Подождите минуту. Я могу это прочесть? Нет... они обретают смысл только тогда, когда я смотрю на них третьим глазом. Как странно...

К сожалению, глифы были слишком повреждены, чтобы он мог извлечь из них что-нибудь полезное. Зарет не был точно уверен, почему его глаз позволял ему понимать символы, но он сделал себе пометку, чтобы следить за ними во время исследования храма.

У него было ощущение, что он может узнать что-то важное.

Удовлетворив любопытство, Зарет отвернулся от башни, чтобы помочь Следопытам обезопасить территорию. Неизвестно, с какими опасностями они столкнутся в храме, поэтому им придется найти место менее отвратительное, чтобы разбить лагерь и немного отдохнуть, прежде чем продолжить свое приключение.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763917>